

Лина Леманн

РЕБЁНОК ОТ ШЕЙХА

УДК 82-3
ББК 84-4
Л44

Л44 **Леманн Л.**
Ребёнок от Шейха / Лина Леманн – М.: Литнет, 2025. – 234 с.

ISBN 978-5-521-94288-6

Вместо тысячи ночей у нас была только одна. Вместо жаркого Востока — душный номер в России. Вместо одной полоски на тесте я увидела две. И Шейх никогда не узнает, что у него будет сын.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94288-6

© Литнет, 2025
© Л. Леманн, 2025

Пролог

– Эй, дорогуша, не стой! – слышу сбоку и резко отпрыгиваю в сторону, когда мимо проносится фурия в деловом костюме и гладко зачесанными волосами.

– Детка, тебе куда? – спрашивает парень-официант с модной стрижкой, увидев мое замешательство. – Впервые здесь?

Я лишь киваю.

– Так куда тебе? – повторяет он вопрос, подходя ближе и окутывая меня слишком агрессивным одеколоном.

– К Светлана Ивановне, – почему-то мямлю я, глядя на очаровательную улыбку парня. Он красавчик и явно об этом знает.

Меня провожают до кабинета с большой белой дверью. А за ней меня ждет мама Стаса – она работает в этом отеле замом хаускипер менеджера.

– Ты прости, что не встретила, здесь не любят, когда по телефону болтают, – шепотом говорит она мне, подталкивая к тощей женщине со строгим взглядом.

Дальше меня мучили с полчаса, спрашивая всякие подробности о работе горничной, в которые меня заранее просветила мать Стаса. В итоге, мою кандидатуру одобрили, нарядили в форму, состоящую из строгого черного платья выше колена и белого фартука, снабдили всякими чистящими средствами и отправили с другой горничной по имени Жанна драть первый номер. Им оказывается просто обалденной красоты люкс.

– На тебе туалеты, белье вместе перестилаем, – командует она, когда мы закрываем дверь и остаемся одни. К моему облегчению, местный житель – человек приличный, поэтому с уборкой справляемся быстро, а я даже успеваю насладиться роскошью номера и украдкой посидеть на отороченном бархатом диванчике. Вот это да!

Жанна подходит к комоду и довольнo улыбается, забирая с тум-

бочки пятитысячную купюру. У меня аж глаза округляются. Ого, да так я быстро с кредитом расстанусь!

– Ан, нет, это мое, – обрывает мои радостные мысли Жанна. – Я этот номер уже второй день вылизываю.

Ладно, не буду в первый день спорить, да и некогда: в двери пиликает ключ-карта, и она распаивается, впуская высокого мужчину в дорогом костюме-тройке. Да что ж тут все такие красивые-то?

– О, извините, мы как раз закончили, – лепечет Жанна, стирая с лица довольную улыбку и запихивая купюру в задний карман. – Пошли, – шипит мне.

– Конечно, – коротко кивает мужчина, рассматривая с интересом.

Я иду вперед, выкатывая тележку. Жанна идет следом, но как будто тормозит.

– Простите, дамы, – окликает нас вдруг мужчина, и девушка с радостью оборачивается. – Одна из вас не могла бы остаться? У меня есть особые распоряжения на завтра.

– Разумеется! – слишком эмоционально отвечает Жанна, потирая ладони. А еще у нее щеки полыхают, и глаза блестят нездорово.

Я лишь хмыкаю, когда она проходит мимо и осторожно прикрывает за собой дверь.

К вечеру я так устаю, что готова уснуть прямо на месте. А номера все не кончались. В очередном люксе я почти закончила убираться, когда дверь вдруг открывается, заставляя меня подпрыгнуть на месте.

– О, привет! – В проходе появляется тот самый парень-красавчик. – Как раз ищу тебя!

– Да? Зачем?

Он подходит совсем близко, от чего сердце невольно начинает биться быстрее. Более того, я четко слышу флер алкоголя. Удивленно выгибаю бровь:

– Ты что, пьян?

– Если только самую малость, – якобы ослепительно улыбаясь, тянет он. – Тобой, – добавляет слащаво.

– Ой, перестань...

Только я не успеваю закончить мысль, когда его сухие губы впиваются в мою, а слюнявый язык пытается проникнуть в мой рот. Недовольно мычу, пытаюсь оттолкнуть парня, имя которого я даже не знаю, но он лишь заводит мои руки за голову и прижимается плотнее. Фу, какая мерзость!

Эй, стой, куда ты тянешь свои мерзкие ручонки?! Не надо класть свои лапы мне на живот!

– О-о-о, вот это шоу, – произносит по-английски бархатный голос с иронией.

Официант ошарашенно дергается в сторону, давая мне наконец-то возможность вздохнуть. На кресле напротив сидит высокий мужчина с курчавыми черными волосами и смуглой кожей. Рукава белой рубашки закатаны, оголяя красивые руки. Длинные аристократичные пальцы поглаживают подбородок с однодневной щетиной.

– Не отвлекайтесь на меня, – саркастично говорит он, впитывая смущение на наших лицах. Мне так стыдно, что я даже шагу сделать не могу. – Девочка, только в обморок не упади.

– Простите, шейх, – хрипит официант, а я теряю дар речи. Мать моя женщина, это правда?!

Смотрю на холодное прекрасное лицо шейха, потом на испуганное моего ухажера, потом снова на шейха. На шейха, мать вашу! И в глазах реально темнеет...

Вынырываю из обморока, как будто меня облили холодной водой. Но нет. Я чувствую как раз таки очень горячие прикосновения на моих щеках. Распахиваю глаза. Сверху люстра, под спиной удобная кровать. А рядом что-то твердое и теплое. Медленно поворачиваю голову и встречаюсь с черными, как бездна, глазами

шейха, который, даже заметив мое возвращение, продолжает гладить меня по щеке.

– Только не говори, что вновь собираешься упасть в обморок? – слышу тягучий, как нуга, низкий голос.

– Кажется, нет, – лепечу на русском, но шейх лишь удивленно выгибает бровь. Не успевает его рот расплыться в еще большей улыбке, как я тут же поправляюсь и произношу то же самое на английском. – Вы не могли бы убрать свои пальцы?

Шейх лишь хмыкнул, а его аристократичные конечности продолжили путь с моей щеки на шею, и обратно, вызывая во мне сногшибающее цунами из мурашек. Прикосновения Стаса, моего друга, не такие, прикосновение папы не такие. Прикосновения любого другого человека НЕ ТАКИЕ.

Нервно сглатываю и пытаюсь отстраниться. Шейх молча наблюдает за моими неловкими попытками подняться и при этом не упасть.

– Ты уже уходишь? – небрежно бросает он мне в спину. – Уверена, что не хочешь продолжить?

– Уверена! – гордо вскинув подбородок, твержу я, а потом мысленно хлопаю себя по лбу. Глупая, это ж шейх тут какой-то лежит. Захочет и утащит в свою страну арабскую, и никто, даже папа-полицейский, тебя потом не найдет.

– Хорошо, иди, – равнодушно отзывается он, утыкаясь в газету. И я чуть не осталась стоять на пороге: это же так красиво, когда мужчина читает не с телефона, а вот так, газету. Это так аристократично!

Впрочем, выскальзываю из номера, прикладываю горячие ладони к полыхающим щекам. Ну и дела!

Следующие два дня, помимо универа и дома, где все допытывались, как проходят мои смены, я отчаянно бегаю от того приставуче-

го официанта по имени Эдуард и... шейха. Где бы я ни находилась, он как будто невзначай проходил мимо, разве что в подсобке от него можно спрятаться. Но оттуда меня, как плеткой, выкуривал Эдик своей навязчивостью и желанием к чему-нибудь прижать.

– В президентский люкс вызывают горничную! – говорит мне Светлана Ивановна, убирая мобильный в карман. – Так что, Вероника, быстро туда!

– Но мой рабочий день уже закончился... – нервно говорю я.

– Тебе нужна эта работа? – безапелляционно отрезает женщина, и я, натягивая обратно фартук, собираюсь необходимый инвентарь.

В люкс иду, как на эшафот. Я и без того не люблю драить туалеты, а заниматься этим в присутствии гостя так вообще ужасно. Но все бы ничего. Я знаю, ЧЕЙ это номер. И оттого становится еще более нервно. Я то и дело тереблю краешек платья. Блин, надо было прическу подправить! А то коса расплелась, пока я туда-сюда фартук дергаю. Но уже поздно. Нельзя, чтобы ТАКИЕ личности ждали.

Стучу так тихо, что сама едва различаю звук, и уже заносу руку, чтобы ударить сильнее, когда изнутри доносится: «Входите!». Осторожно открываю дверь, как будто охотник, подстерегающий добычу. Но только я совсем не охотник. Скорее, та самая добыча.

Шейх сидит в кресле, повернутый к окну с великолепным видом на центр Петербурга. В его руке большой бокал с красной жидкостью.

– Проходи, что замерла? – говорит он, и я, прекратив сжимать тряпку, кладу ее на тележку со всякими средствами для уборки. Медленно делаю несколько шагов вперед. Так, он пока со мной разговаривает и не пытается увести в какие-нибудь неизвестные мне дали. Точнее, вполне известные, но дали.

Встаю перед ним. Почему так стыдно? Мне не было так стыдно с тех пор, как я первый и последний раз учебу прогуляла.

– Садись, – властно приказывает шейх. Я глупо смотрю на его

расслабленную позу, переваривая его слова. Как там в его мире принято? Чтоб женщины перед ним на коленях сидели? Или что?

– На пол? – на всякий случай уточняю я, набравшись смелости. Шейх смотрит на меня... и начинает откровенно смеяться.

– На стул, дурочка, – он кивает на стоящий рядом обитый бархатом высокий барный стул. Фу-у-ух!

Я с грацией цапли сажусь на него, тем самым находясь от шейха справа и глядя в огромное окно, открывающее вид на огни ночного города. Внизу мельтешат люди, сверкают полированные корпуса машин. Так красиво. Ты вроде все видишь, но находишься как будто выше всех.

– Нравится? – будто прочитав мои мысли, спрашивает шейх.

– Есть в этом что-то, – замороженно отвечаю.

– У тебя есть машина?

– Угу...

– Ты приехала на ней?

– Угу...

– Отлично! – Шейх так бодро встает, что я чуть не падаю со стула от удивления. – Поехали, прокатай меня по своему городу.

– В смысле?! Э-э-э... То есть? Ой, простите... – Мысли в голове танцуют страстное фламенко, виртуозно выполняя сложные па. От разных вариантов развития событий сердце падает куда-то, потом снова подпрыгивает и снова падает.

– Слушай, – шейх встает передо мной, и наши глаза становятся практически на одном уровне. – Я целыми днями работаю, встречаюсь с различными людьми. – Вблизи, пусть даже в полумраке, я могу рассмотреть его лицо. И теперь, когда на нем расцвела вдохновленная улыбка, шейх кажется моложе. То есть сначала мне показалось, что ему лет тридцать пять, а сейчас... я б дала ему лет двадцать семь. – Я тебя не трону, если ты устроишь мне экскурсию по ночному городу.

– Э-э-э...

– Иди переоденься и возвращайся. Нужно будет проскользнуть мимо охраны, чтобы они следом не увязались. – С этими словами шейх стягивает меня со стула, тащит к двери и бодро выталкивает, кинув на прощанье: – Чтоб через десять минут была тут.

Я на негнущихся ногах с трудом доползаю до подсобки, но, осознав происходящее, тут же быстренько переодеваюсь. Вот что я говорила? Точно украсть надумал, варвар! Хотя теперь вроде нет. Мать моя женщина!

Пока еду обратно в люфте, быстренько набираю в Гугле о самых молодых шейхах. Первым вылезает фотография моего знакомого. Джафар бен Алим Аль Рабах, шейх восьмого эмирата, входящего в ОАЭ. Занимает пост эмира полгода после неожиданной смерти своего отца. Достойный преемник уже сделал много чего хорошего для своих подданных.

И этот человек хочет гулять со мной по вечернему Питеру?!

Зато не тронет. Отбрасываю все мысли прочь, еще раз нащупываю в сумочке газовый баллончик и стучусь в дверь. Она распахивается тут же, и мне в нос ударяет мощный, но очень приятный, одеколон. На шейхе черная рубашка с запонками, галстук, брюки, а на руке огромные часы.

– Проходи, – мужчина втягивает меня в номер.

– Это вы так хотите мимо охраны «проскользнуть»? – окидывая его пафосный вид, спрашиваю я.

– Ну да, а что?

– Вы выглядите несколько... приметно.

– И правда... – Шейх замер посреди номера, задумчиво потирая подбородок. – Что ты предлагаешь?

– У вас есть джинсы и... кроссовки? И толстовка!

– Да... да и нет. Так...

– У меня есть идея! – Глупая, ужасная и не шейхам такое предлагать, но...

– Говори.

– Вы могли бы надеть мою толстовку.

Тишина. Мужчина смотрит на меня, я – на него. Так-то моя толстовка размера оверсайз, как раз темно-сиреневая, неброская, с надписью «I love Barcelona». Все равно под низом у меня еще водолазка: я жуткая мерзлячка. Даже сейчас руки холодные, хотя я волнуюсь.

– А давай, – неожиданно соглашается шейх. – И хватит «выкать». Сегодня для тебя я такой же человек, как и все остальные. Но это только между нами. Зови меня просто Джафар.

– Как злодей из мультика про Алладина? – прыснула я.

– Как волшебника из мультика про Алладина, – поправляет меня он.

Переодевшись в джинсы, кроссовки и в мою толстовку, Джафар лишь немного скрыл свое благородное происхождение. Пусть рукава моей кофты ему немного коротки, все равно подчеркивают его красивые руки.

– Часы лучше оставить тут, – нехотя произношу. – Или, может, есть какие-нибудь попроще?

В общем, из номера мы выходим в половине двенадцатого ночи. Тихо и быстро идем по коридору, но почему-то все равно дверь позади нас распахивается, и в спину летит удивленное:

– Джафар?

Я лишь мельком оборачиваюсь, встречаясь с возмущенным взглядом того шатена из люкса напротив, к которому захаживает Жанна. Но шейх лишь с веселой улыбкой смотрит на меня, тянет за руку, и мы запрыгиваем в лифт.

– Кто это был? Охранник?

– Нет, мой друг Исмаил. Сопровождает меня в поездках, мой личный бизнес-консультант.

Не знаю, пожалел ли Джафар, что ввязался в авантюру со мной, когда увидел мою двадцатилетнюю желтую Ауди. Впрочем, он ничего не говорит. Просто садится, но тут же натягивает ремень безопасности. Я следую его примеру, с третьего раза завожу старушку, и мы трогаемся.